

DOI 10.23859/1994-0637-2017-5-80-16
УДК 81'373.43:811.111:811.161.1

© Катермина В.В., 2017

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, профессор,
Кубанский государственный университет
(Краснодар, Россия)
E-mail: veronika.katermina@yandex.ru

Katermina Veronika Viktorovna

Doctor of Philology Sciences, Professor,
Kuban State University
(Krasnodar, Russia)
E-mail: veronika.katermina@yandex.ru

**НЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ
И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСАХ
КАК ЭКСПОНЕНТЫ КУЛЬТУРНЫХ
ЗНАКОВ**

**NEOLOGISMS IN RUSSIAN
AND ENGLISH DISCOURSES
AS EXPONENTS OF CULTURAL
SIGNS**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению лингвокультурного потенциала русских и английских неологизмов. В тексте рассматриваются понятия «новое слово», «язык», «культура» и анализируются новые слова, отражающие нормы жизни русского и английского народов. В статье подчеркивается, что будучи национально-специфичными, неологизмы через свое пространство реализуют те категории, которыми мыслят представители того или иного народа, и те границы, в которые они поставлены с целью восприятия и анализа окружающего мира.

Abstract. The article focuses on the analysis of linguocultural characteristics of Russian and English neologisms. The key notions “new words”, “language”, “culture” are defined as well as neologisms reflecting axiological parameters of a life of Russian and English people are analyzed. The article underlines that being nationally-specific, new words through their space realize those categories which the representatives of Russian and English people contemplate and those borders which help to perceive and analyze the surrounding world.

Ключевые слова: неологизмы, русский и английский дискурсы, язык, культура, культурный знак, ценности

Keywords: neologisms, Russian and English discourses, language, culture, cultural sign, values

Введение

Проблема «язык и человек», а также «язык и культура» приобретает в настоящее время все большую актуальность. Адекватное исследование языка становится возможным при условии обращения к человеку – творцу языка, и такой подход возможен только на конкретном национально-языковом материале.

Развитие языка протекает под знаком его непрерывного совершенствования и обогащения функциональных возможностей, что особенно наглядно на лексическом уровне в постоянном двуедином процессе архаизации – обновлении лексики языка.

Ярким свидетельством развития языка выступает процесс возникновения неологизмов, двизимый изменениями в объективной действительности, так как общество всегда пытается найти средства для названия новых реалий [5].

При помощи лексики человек осуществляет репрезентацию объектов реальности. В словах как номинативных единицах языка хранятся знания о действительности, достаточные для идентификации обозначаемых словами реальных или идеальных сущностей.

Основная часть

Новая лексика отражает все изменения в политической, экономической, социальной, культурной, духовной областях, что входит в общее понятие культурологического пространства.

Вслед за Г.В. Комаровым, мы понимаем культурологическое пространство как совокупность социально-экономических и культурно-исторических условий существования языка как средства коммуникации отдельного языкового сообщества.

Лингвистическое пространство – это «комплекс явлений, факторов и параметров, обуславливающих специфику и сущностные характеристики того или иного языка как системного образования, функционирующего в речи в реальных условиях культурологического пространства» [4, с. 4].

Современный подход к изучению языка, и в частности его лексикона, подразумевает анализ лексики как составляющих лингвистического пространства в условиях пространства культурологического. Именно это сочетание и взаимосвязь обеспечивают новое измерение при изучении языка.

Язык – это целостная система, механизм, в котором значение, форма и функции взаимосвязаны при создании общего смысла, в связи с чем разделение на уровни и аспекты является нецелесообразным. Такое единство языка связано с развитием самого языка и уровнем владения языком его носителями. Форма и функции языка вызваны наличием разных концептов в человеческом сознании: на отражении объективно существующей картинке, ситуации общения, но преломленной в сознании посредством внесения «индивидуальных модусных составляющих», удалении «самоочевидных для автора и реципиента информационных звеньев» и других модификаций. Для говорящего все составляющие, ввиду того, что они оказывают непосредственное влияние на «общий коммуникативный смысл предложения-высказывания и стратегию говорящего» [3], хотя и не всегда вербализованы, являются равноценными.

Слово – не единственное, но наиболее доступное и действенное оружие политиков. То, что говорят и как говорят политические деятели, представляет интерес теоретического и практического характера. В широком понимании вся совокупность коммуникативных практик в политическом контексте представляет собой политический дискурс.

«Language reflects power structures – and language has an impact on power structures. Language can be seen as an indicator of social and therefore political situations – and language can also be seen as a driving force directed at changing politics and society. Language is an in-put as well as an out-put factor of political systems. It influences politics – and is influenced by politics.... Language can be used by totalitarian regimes, and it can be used as a means of resistance against these regimes» (Язык отражает силовые структуры – и язык влияет на силовые структуры. Язык можно рассматривать как показатель социальной и, следовательно, политической ситуации, а также язык можно рассматривать как движущую силу, направленную на изменение политики и общества. Язык является неотъемлемым фактором, а также фактором выхода из политических систем. Язык влияет на политику, также как и политика влияет на язык.... Язык может использоваться тоталитарными режимами, и его можно также использовать как средство сопротивления этим режимам – пер. наш) [6, p. 129–131].

Политика всегда оказывала особое влияние на жизнь общества. От политической ситуации в стране и взаимоотношений с другими государствами и народами напрямую зависит место страны на международной арене, что и получает свое отражение в русских и английских политических неологизмах.

Первая группа рассматриваемых нами неологизмов охватывает как лексические новообразования, обозначающие людей, принадлежащих той или иной партии или придерживающихся тех или иных политических взглядов, так и номинации «первых» людей Соединенных Штатов Америки.

Считается, что исследования особенностей употребления имен собственных в структуре того или иного социума позволяют утверждать, что единицы указанного типа, являясь культурными доминантами, помогают выявить особенности, характерные черты той или иной нации, того или иного типа языковой личности [2].

Говоря об имени как национальном и социальном знаке, следует иметь в виду наличие полей в ономастике – определенной сферы соотносительности имени. В речи эта граница определяется при помощи экстралингвистических знаний, которые являются необходимыми для правильного употребления и понимания имен. В состав экстралингвистического аспекта значения имени входят и особые условия существования имени в обществе, и культурно-исторические ассоциации, и степень известности объекта и его имени.

Национальное поле имени способствует более точному восприятию имен, более четкой их соотносительности с определенной языковой подсистемой.

Так, например, недавние выборы в США привели к созданию новых единиц, среди которых для нашей конкретной группы можно выделить следующие:

Trumpism – the views and cultural and political statements of Donald Trump (взгляды и культурные и политические заявления Дональда Трампа).

It's the causes that are already being lost that are able to generate the sort of anxiety and fear that's the heartbeat of the culture wars. [...] And we see that today obviously with Trumpism...

[13].

Trumpalist – a person supporting Donald Trump as candidate to President of the USA (человек, поддерживающий Дональда Трампа как кандидата на пост президента США).

Trumper – a person who is a supporter of politician Donald Trump (человек, поддерживающий политика Дональда Трампа).

Также стоит отметить и неологизмы, обозначающие идеологию того или иного политического деятеля:

Blairism – the political ideology of the former leader of the Labour Party and Prime Minister Tony Blair (политическая идеология бывшего лидера Лейбористской партии и премьер-министра Тони Блэра).

Путинизм – политическая идеология Владимира Путина.

Сокращения как один из ведущих способов словообразования в английском языке также оказали влияние на процесс создания политических неологизмов.

Роль сокращений велика, поскольку они выполняют не только важнейшую функцию номинации, но и наряду с ней прагматическую функцию, т.е. «служат знаками-заместителями длинных по продолжительности наименований» [1, с. 294], маркерами социального статуса языка, маркерами определенного регистра речевого общения, стилистическими средствами, придающими особый колорит, а также средством пополнения словарного состава.

По аналогии с уже существующими в англоязычном дискурсе единицами *POTUS – President of the United States of America* (президент США) и *Flotus – First lady of the United States* (первая леди США) возникли такие лексические новообразования, как *PEOTUS – President Elect of the United States* (избранный, но еще не вступивший в должность президент США) и *Slotus – second lady of the United States: the wife of the vice-president* (вторая леди США; жена вице-президента).

Имена собственные имеют тенденцию переходить в разряд имен нарицательных, которые получили свое отражение как в политическом дискурсе (*Obamautopia* [*Obama* + *utopia*], *Obamanation* [*Obama* + *abomination*], путинизация, путиномика [*путин* + *экономика*], путинг [*путин* + *митинг*], медведофоб/путинофоб, медведофил/путинофил), так и в бытовом (*trumpkin* [*trump* + *pumpkin*] – *a pumpkin made to look like Donald Trump*; *hillarious* [*Hilary* + *hilarious*] – *of or pertaining to Hillary Clinton and amusing in the extreme*; путинка – российская водка, производимая российским заводом «Кристалл» с 2003 года; путинка Вездеход – настойка кедровая с медом).

Часть проанализированных неологизмов посвящена процессам, происходящим в результате выхода Великобритании из Европейского союза.

Считаем необходимым отметить неологизм *Article 50* (Статья 50) – *article of the Lisbon Treaty that sets out the process by which member states can withdraw from the European Union* (статья Лиссабонского соглашения, согласно которой государства, страны-участники Европейского союза, могут выходить из него).

Будучи образованными по аналогии с появившимся ранее неологизмом *grexit* – *the (as yet hypothetical) Greek exit from the Eurozone* (гипотетический выход Греции из Европейского союза), в английском языке стали появляться многочисленные новые слова, среди которых стоит выделить следующие:

Brexit – *the British exit from the Eurozone* (выход Великобритании из Европейского союза):

SIX months ago the chances of “Brexit” – Britain departing from the European Union – seemed remote. Today, largely because of Europe’s migration crisis and the interminable euro mess, the polls have narrowed. Some recent surveys even find a majority of Britons wanting to leave [9].

Calexit – *an exit by the state if California from the United States of America* (выход Калифорнии из состава США):

Californians would need to pass an amendment to the US Constitution, which requires the blessings of the other 49 states. The measure would also survey voters on whether a “Calexit” is something that interests them [7].

Clexit – *an exit by the country from international climate treaties* (выход страны из международных климатических организаций).

First there was Brexit [...]. Now a movement is building that would further stun the supranationalists: an exit from the United Nations climate change protocol, dubbed “Clexit.” Brexit happened, and Clexit could be next [11].

Более того, достаточно большое количество появившихся лексических новообразований было причиной образования нового суффикса –exit (suffix) – *added to the first letters of the name of a country or state to indicate that it may leave a union or federation* (добавленный к первым буквам страны или государства, чтобы показать, что они могут покинуть союз или федерацию).

Любой политический или экономический процесс имеет своих сторонников и противников. Следующие неологизмы тому подтверждение:

regrexit – *someone who regrets the vote to leave the EU* (человек, сожалеющий о выходе из Европейского союза);

bremanoer – *someone who complains about Britain’s exit from the European Union* (человек, жалующийся на выход Великобритании из Европейского союза);

brexiter/brexit – *one who favours Brexit* (человек, приветствующий выход из Европейского союза).

Отметим также и такие новые лексические единицы, как *bremorse*, *bretun*, *breversal*:

First Brexit, then Bremorse... is Bretturn possible? [8]

Breversal: there may be a way to reverse the decision to leave the European Union.

[10]

Отмечая мелиоративную и пейоративную оценку неологизмов, следует выделить лексику *укроп* среди русских неологизмов. По одной из версий слово *укроп*, а особенно его вариант – *укропитек*, происходит от широко обсуждаемых в Рунете «древних украх». Древние укры, по утверждениям некоторых украинских учебников истории, жили на территории современной Украины еще 30 тыс. лет назад, и от них и произошли украинцы.

По другой версии, слово появилось после первого Майдана и означало поначалу *украинский оппозиционер*. Применению прозвища могло способствовать, что во время Евромайдана в Киеве оппозиционеры сажали на центральной площади города цибулю, чеснок и укроп. Также говорят, что *укропы* – от «Украина це Европа = Укропа». То есть, это – евроориентированные украинцы.

Прозвище *укроп* имеет негативный оттенок и элемент *дегуманизации*, так как человек сравнивается с овощем. В соответствии с этим подходом *убивать солдат ВСУ* превращается в *косить укроп*, последнее выражение встречалось в сводках от ополчения. Вариант, в котором дегуманизация и ненависть выражена сильнее – *укропитек*. На негатив указывает и приводимый иногда перевод слова укроп на английский – *dill*, где это слово также означает *дурень*.

По мнению *Петра Порошенко*, *укроп* — это «український опір». Он демонстрировал на своей форме шеврон с изображением веточки «укропа», пытаясь придать таким образом выражению позитивный смысл. Сами украинцы иногда говорят, что это «украинский патриот».

На Украине существует партия «УКРОП», аббревиатура которой расшифровывается как «**У**краинское **о**бъединение **п**атриотов» [12].

Таким образом, анализ материала показывает, что язык очень четко реагирует на все события, происходящие в обществе. Некоторые слова фиксируются в языковом сознании, подвергаются изменениям на различных уровнях. Другие неологизмы исчезают вместе с деактуализацией того или иного общественного феномена.

Выводы

Новые слова, которые зафиксированы на определенном хронологическом срезе, являются свидетельством постоянных процессов в динамике развития языка, в результате чего и возникает необходимость в их многоаспектном лингвистическом анализе.

Новая лексика – наиболее важный материал для воплощаемых средствами языка концептов, так как она отображает характерные черты мировидения народа.

Неологизм благодаря своей способности не только отражать, но и «впитывать» культуру носителей языка, к которому он принадлежит, в последние десятилетия стал мощным лингвистическим и социальным медиатором, служащим обогащению как самого языка, так и социальной среды в целом.

Литература

1. Волошин Ю.К. Общий американский сленг: Состав, деривация и функция (Лингвокультурологический аспект). Краснодар: КГУ, 2000. 341 с.
2. Катермина В.В. Личное имя собственное: национально-культурные особенности функционирования (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1998. 297 с.

3. Кобрина Н.А. О способах комбинаторной реализации некоторых категориальных значений. URL: <http://www.phil.ru> (дата обращения: 19.05.2015).
4. Комаров Г.В. Национально-культурная специфика новой лексики английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007.
5. Несветайло Ю.Н. Нелоогизмы и окказионализмы как конститuenty лексического макрополя современного английского языка: системный и словообразовательный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 2010.
6. Pelinka A. Language as a political category: The viewpoint of political science // *Journal of Language and Politics* 6, 2007, pp. 129–143.
7. URL: <http://www.businessinsider.com>
8. URL: <https://www.dailysabah.com>
9. URL: <http://www.economist.com>
10. URL: <http://metro.co.uk>
11. URL: <http://www.washingtontimes.com>
12. URL: <http://www.wikireality.ru/wiki/%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%BF%D1%8B>
13. URL: <http://www.wnyc.org>

References

1. Voloshin Iu.K. *Obshchii amerikanskii sleng: Sostav, derivaciia i funkciia (Lingvokul'turogicheskii aspekt)* [General American slang: structure, derivation and function]. Krasnodar, 2000. 341 p.
2. Katermina V.V. *Lichnoe imia sobstvennoe: national'no-kul'turnie osobennosti funktsionirovaniia (na material russkogo i angliiskogo iazykov)* [Personal proper name: national and cultural peculiarities of their functioning (based on the Russian and English languages). Dr. dis.]. Krasnodar, 1998. 297 p.
3. Kobrina N.A. *O sposobakh kombinatornoj realizacii nekotorykh kategorial'nykh znachenii* [About ways of combinatory realization of some categorical meanings]. Available at: <http://www.phil.ru> (accessed 19 May 2015).
4. Komarov G.V. *Nacional'no-kul'turnaia specifiika novoi leksiki angliiskogo iazyka* [National and cultural specific of new words in English. Dr. dis.]. Krasnodar, 2007.
5. Nesvetailo Yu.N. *Neloogizmy i okkazionalizmy kak konstituenty leksicheskogo makropolia sovremennogo angliiskogo iazyka: sistemnyi i slovoobrazovatel'nyi aspekty* [Neologisms and occasionalisms as constituents of lexical structure of contemporary English: systematic and derivational aspects. Dr. dis.]. Rostov-on-Don, 2010.
6. Pelinka A. Language as a political category: The viewpoint of political science. *Journal of Language and Politics*, 2007, no. 6, pp. 129–143.
7. Available at: <http://www.businessinsider.com>
8. Available at: <https://www.dailysabah.com>
9. Available at: <http://www.economist.com>
10. Available at: <http://metro.co.uk>
11. Available at: <http://www.washingtontimes.com>
12. Available at:
<http://www.wikireality.ru/wiki/%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%BF%D1%8B>
13. Available at: <http://www.wnyc.org>

Катермина В.В. Неологизмы в русском и англоязычном дискурсах как экспоненты культурных знаков // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №5(80). С. 135–140.

For citation: Katermina V.V. Neologisms in russian and english discourses as exponents of cultural signs. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 5 (80), pp. 135–140.